

Деревья, казалось, разделились на тропинку, размышлял Сайлас. Это отличалось от того, что он помнил, хотя, признаться, прошло немало времени с тех пор, как он в последний раз отправлялся за стену в северную преисподнюю. Ночь, однако, была все такой же непроглядно темной, как и в его воспоминаниях - пустой лес был полон призраков, и каждое завывание ветра становилось воплем призрака где-то в его глубинах.

Ревущий огонь, однако, помогал темноте, отбивая ее. Они сидели вокруг огня в тишине, и Агнес наслаждалась отдыхом. Она была похожа на него в первые годы борьбы, когда, сколько бы он ни трудился над своим телом, все это не прекращалось каждый раз, когда он умирал.

Отчасти причиной, по которой он решил отправиться на север, было именно это тело - как бы он ни старался, он не мог собрать свою кровь в сгусток, похожий на сердце. Не только весь объем, но даже несколько капель вызвали закупорку вен, а добавление еще большего количества... ничего не давало. Это было болезненно, но не смертельно и не смертельно для него.

Он надеялся, что, отправившись на север, он сможет стимулировать себя в борьбе - попытаться использовать энергию внутри и снаружи. Не для того, чтобы создать сердце или что-то даже отдаленно близкое к этому, но чтобы почувствовать общее направление, в котором ему следует двигаться. В данный момент он мог руководствоваться лишь туманными рекомендациями Деррека - поскольку тот сам не был Рыцарем Кровавого Камня, он обладал лишь поверхностными знаниями, особенно когда дело касалось последней стадии.

По его словам, речь шла о дальнейшем восстановлении тела путем перемещения внутренних органов для создания места для второго сердца, а затем... о создании этого сердца. Хотя это было мало, по крайней мере, он мог сначала сосредоточиться на том, как освободить дополнительное место для нового органа, а о его создании побеспокоиться чуть позже.

"Я собираюсь спать", - внезапно сказала Агнес. "А ты?"

"Я еще не устал", - ответил он.

"Как?! Мы гуляли весь день!"

"ты этого не поняла", - слабо улыбнулся он. "Но обычно я могу не спать четыре-пять дней".

"... что?"

"Мне просто нужно много, чтобы устать", - объяснил он. "Просто ходить - этого уже недостаточно".

"Ты - гад".

"Ай".

"Хочешь, я останусь с тобой?" - неожиданно спросила она. "Тебе будет одиноко?"

"Да, пожалуйста, сделай это", - он специально заглотил наживку. "Если ты заснешь, я могу просто потерять свой маленький разум".

"Я проснусь естественным образом", - сказала она, ложась на землю. Как раз перед тем, как она это сделала, из ниоткуда проросла зеленая трава и образовала под ней природное ложе. Хотя он видел это не в первый раз, он все равно был потрясен этим зрелищем. "Не беспокой меня".

"Да, да".

Вскоре Сайлас погасил пламя, не обращая внимания на темноту. Он сосредоточился на питье, которое становилось все более и более невозможным. На самом деле, к этому времени, если он хотел напиться, ему приходилось выпивать по меньшей мере несколько кувшинов вина и насильно удерживать себя от желания помочиться. И даже тогда это считалось бы не "настоящим пьянством", а скорее ступенькой ниже.

Это произошло не потому, что у него развилась природная толерантность к нему, а исключительно благодаря его крови. Она стала невосприимчивой к любым токсинам, даже к буквально жгучему яду, когда он испытывал его, вводя прямо в вены. Он стал настоящим чудачком природы, помимо бессмертия. Его тело... больше не было человеческим. Хотя это и было положительным моментом, его все же беспокоила общая траектория, по которой он двигался.

Если его тело будет становиться все сильнее и сильнее, все более устойчивым к повреждениям, он опасался, что может наступить момент, когда он станет квази-бессмертным без необходимости перезагрузки. До этого было еще довольно далеко, поскольку отсечение головы все еще приводило к довольно чистой и быстрой смерти, но он размышлял о том, что может наступить момент, когда он сможет отращивать голову за считанные секунды, чтобы не умереть.

На данный момент это были, в основном, размышления скучающего ума, но все же он должен был беспокоиться. Его мысли были внезапно прерваны звуком шарканья и негромкими стонами. Повернув голову, он смутно увидел, как тело Агнес сдвинулось, ее руки вскинулись. Это был не первый раз, когда он видел ее такой - по ее собственным словам, у нее, вероятно, было видение.

Хотя он собирался проигнорировать это, ее тело внезапно взлетело вверх против силы тяжести, она парила в воздухе, раскинув руки в стороны. Она осталась висеть в воздухе, словно призрачная, пряди ее волос беспорядочно разлетались. Ее тело вдруг начало светиться тусклым серебристым светом, выражение лица исказилось, зубы впились в десны до крови, кровь стекала по уголкам губ.

Он осторожно приблизился, выкрикивая ее имя, но не смог дотронуться до нее - каждый раз, когда он пытался приблизиться к ней, какая-то сила отталкивала его назад. В это же время ветер завыл, как бешеные и голодные волки, заставив его завывать в ответ, он выхватил меч, лежавший в ножнах на земле, и ударил им по "барьеру". Меч, однако, распался от прикосновения, превратившись в исчезающий пепел, унесенный в историю деревьев.

Хотя он не распался на части, его отбросило назад и ударило о дерево, хотя дерево пострадало гораздо больше, так как было опрокинuto. Скользя по снегу, он некоторое время пытался встать на ноги, лицом вперед. К этому моменту он был в панике. Она была не такой, как другие. С другими он мог перезагрузиться. Отмотать время назад, до того, как случилось то, что их беспокоит. Но она была другой.

Воющий ветер вскоре начал окружать ее, заставляя ее волосы и платье яростно развеиваться, когда она начала кричать. Ее крики не были громкими и душераздирающими - они были низкими, полными, почти детскими в своей наивности и невинности.

"Да пошли вы!!!" - крикнул он, бросая вызов ветрам, которые пытались оттолкнуть его назад. Наполнив свои вены энергией, он рванулся вперед. Ветры были холодными и режущими, они кромсали его кожу, как ножи. Кровь начала вытекать из него, сотни ран быстро превращались в тысячи, но он не обращал внимания на жгучие порезы. Он вернулся к барьеру и снова остановился.

Яростный ветер продолжал биться о его кожу, и холод начал проникать в его вены. Не обращая внимания ни на что, он стиснул зубы и стал бить по невидимому барьеру голыми кулаками. Каждый раз, когда он ударял по нему, казалось, что его кости ломаются. Но он продолжал

бить. Один раз. Два. Пять раз. Десять. Двадцать. Пятьдесят. Сто. Он раскачивал ее, он понял. Была реакция.

Его губы скривились в улыбке, когда он увидел, как в невидимой мембране появилась первая трещина. Однако в тот момент, когда он уже собирался протиснуться сквозь нее и добраться до нее, он увидел нечто, что всколыхнуло его душу - от нее начал исходить голубой свет, а прямо над ее головой появилась сфера. У него было лишь мгновение, чтобы прикрыть голову, прежде чем мир взорвался в горе сапфира.

В результате взрыва его отбросило назад более чем на милю, в результате чего часть его груди расплавилась, а несколько ребер треснули. Но даже несмотря на это, он относительно не пострадал по сравнению с природой - все деревья в радиусе нескольких миль исчезли, как и все крошечные холмы и впадины. Все стало плоским и бесплодным, как апокалиптическая пустошь.

Сайлас заставил себя подняться на ноги, тяжело дыша и истекая кровью, как будто у него был целый океан крови для кровопускания, его глаза расширились, челюсть отвисла в шоке. В этот момент ветер начал стихать... и она перестала левитировать, плюхнувшись на землю. Поскольку снега не было, его босые ноги смогли ухватиться за грязь, и он со всех сил побежал вперед.

Она неподвижно лежала на траве, ее кожа была почти прозрачной, серебристое свечение под ней медленно исчезало. Она вся дрожала, когда он присел рядом с ней и пощупал пульс - его не было... но она была жива. Он мог судить об этом по трепещущим ресницам, по изогнутым губам, которые, казалось, были в дюйме от того, чтобы разойтись в крике боли, по груди, которая продолжала двигаться вверх и вниз, хотя и неглубоко.

В этот момент ее трепещущие глаза начали медленно открываться, заставив его вздохнуть с облегчением. Он действительно растерялся, не зная, как ему даже попытаться помочь ей. Постепенно ее веки разошлись, открывая знакомые багрово-красные глаза, к которым он так привык. Мгновение спустя, когда эти глаза остановились на нем, они расширились от шока, а с ее губ сорвался крик.

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!", однако это был не крик боли, а крик страха и шока. Она вскочила на ноги - или, по крайней мере, попыталась это сделать, упираясь в землю, чтобы оттолкнуться от него. "Кто ты?! Где Сайлас?! Что ты с ним сделал, чудовище?!!!"

"... эй, эй, это я!" с горечью воскликнул Сайлас. "Ну же, неужели ты забыла это мое красивое лицо?!"

"КАКОЕ ЛИЦО?!" - закричала она ему в ответ. "Я... Я ВИЖУ ТОЛЬКО КОСТИ И НЕМНОГО ПЛОТИ НАД НИМИ! ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, С ТОБОЙ СЛУЧИЛОСЬ?!!!"

"Черт, все так плохо?" пробормотал Сайлас, ощупывая свое лицо. Как она и говорила, кожи не было, и его пальцы тут же коснулись необработанной кости скул. "Черт. Э-э. До этого, ты в порядке?"

"Разве ты не должен беспокоиться о себе?!", - казалось, она наконец-то смирилась с тем, что это действительно был он, и медленно пошла вперед.

"Со мной все будет в порядке", - бесстрастно ответил он. "Я беспокоюсь о тебе. Ты вдруг стала чертовой сверхновой. Оглянись вокруг".

"А?" - она наконец остановилась и огляделась вокруг, наконец заметив бесплодную пустошь, окружавшую их. "Что... что, черт возьми, здесь произошло?! Ты с кем-то дрался?"

"Что? Нет... это ты. Просто... ты", - сказал он. "Ну, не ты. Что-то внутри тебя".

"..."

"..."

"Я... я все это сделала?" - задыхалась она от ужаса. "Нет. Нет. Невозможно".

"... Агнес?" Сайлас сразу уловил что-то.

"Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет!!! НЕТ!!! Это... нет, нет, нет!" - запричитала она и рухнула на колени, слезы текли по ее перепачканным грязью щекам. "Они сказали, они сказали, что это не я! Они сказали... нет, нет, нет! НЕТ!!!"

"..." Сайлас остановился на месте, его глаза расширились. Взглянув на небо, он обратился к невидимке голосом, который мог слышать только он. "Заставь ее забыть. Мне все равно, что это будет. Просто... заставь ее забыть". Он потянулся к поясу и достал кинжал, перерезав себе горло. Это займет минуту, он знал, но это был самый быстрый способ убить себя, поскольку обезглавить его было невозможно.

"Что ты делаешь?! Нет, Сайлас! Почему?! Зачем ты это делаешь?!" - кричала она ему вслед и бежала вперед, ее маленькая, дрожащая рука тянулась к его шее и прижималась к обильно кровоточащей ране. "Почему?" - смотрела она на него, все еще плача, как новорожденный младенец. Сопли, кровь, слезы, грязь и пот смешались и превратили в месиво ее лицо, едва узнаваемую красоту, скрытую под слоями природного грима.

"... Мне захотелось умереть", - ему пришлось задыхаться, чтобы говорить, но говорить он все же

мог. "...и все."

"Пожалуйста, пожалуйста", - умоляла она его. "Скажи мне. Расскажи мне. Что случилось. Пожалуйста. Не скрывай это от меня".

"... Мне нужно, чтобы ты улыбалась", - сказал он. "И смеяться, и препираться, и закатывать глаза".

"..."

"Это не ты", - сказал он, нежно вытирая ее щеку, хотя и с удручающим эффектом. "Они были правы".

"Сайлас? Сайлас? Ты осел! Осел! Я заслуживаю знать, убивала ли я своих близких!" - ее голос становился все более туманным по мере того, как мир начинал вращаться вокруг него. "Ты хочешь забыть то, что случилось? Что ты сделал?!!!"

"..." С радостью... - хотел пробормотать он, но ни голос, ни дыхание больше не покидали его. Он стал неподвижным, холодным и мертвым, ее сила не смогла удержать его падающее тело, и оно упало плашмя на выжженную, бесплодную землю.

Ты умер.

Точка сохранения 'Смерть' была инициализирована.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1918668>